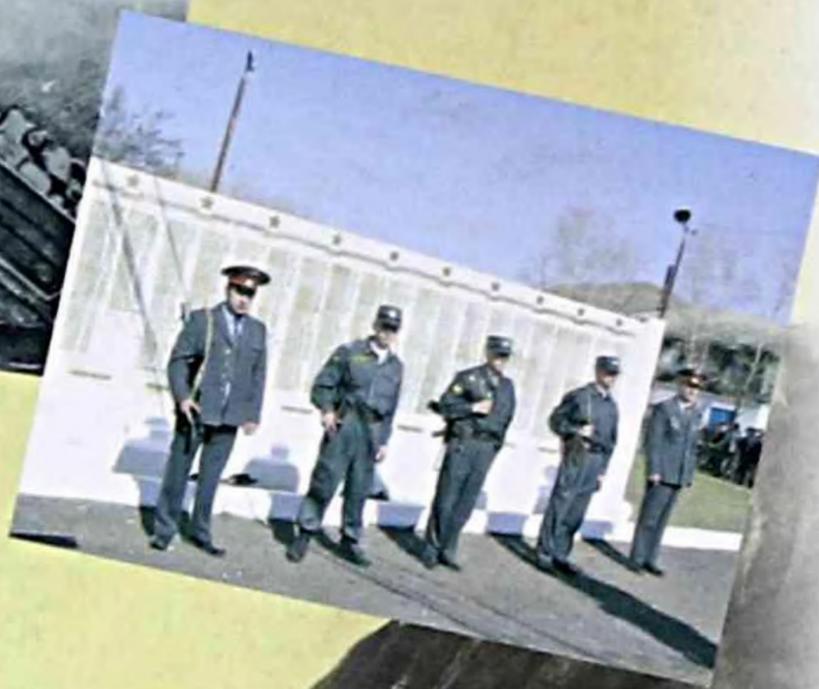
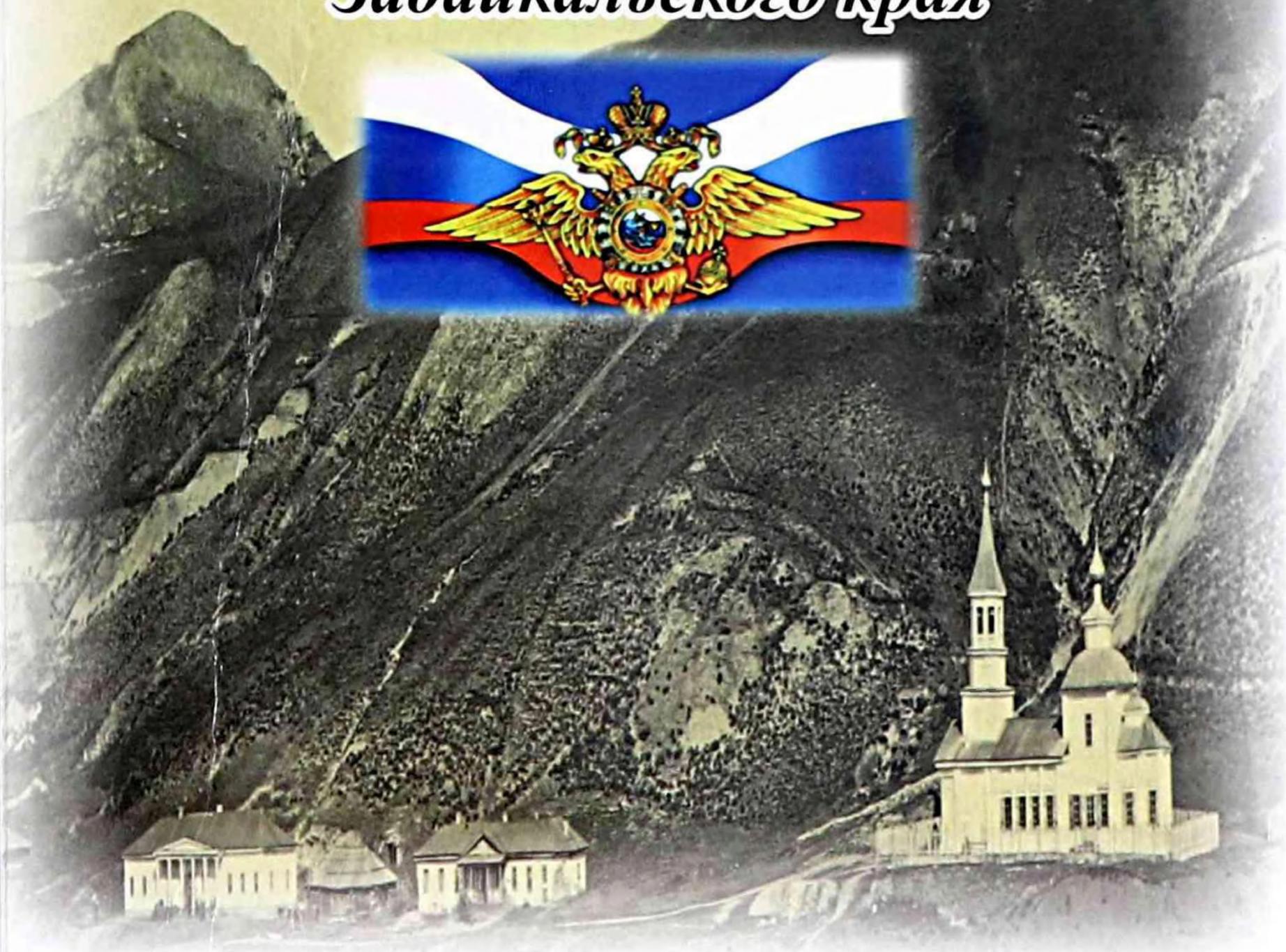

67.4104.155.1кр
726

ГДЕ ЗОЛОТО РЫЛИ В ГОРАХ..
Страницы истории милиции
Забайкальского края

28.10.8

3.03.95

28.08.95

3 TMO T. 3.600.000 3. 1431-89

67.401.133.1кр

Г26

Русское географическое общество
Общество изучения Амурского края

ГДЕ ЗОЛОТО РЫЛИ В ГОРАХ...

Страницы истории милиции
Забайкальского края

ХАЧУБО

ГБМ

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2010

ОН | ЦБС
г. Находка

УДК 908
ББК 2Р54
Г 26

*Под общей редакцией председателя Общества изучения
Амурского края, доктора географических наук П.Ф. Бровко.*

Где золото рыли в горах...: Страницы истории милиции
Забайкальского края / автор-составитель П.И. Шепчугов. –
Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – 200 с.: ил.
ISBN 978-5-7444-2420-6

Представлена история милиции Забайкальского края, ос-
нованная на литературных источниках, архивных документах
и живых воспоминаниях современников. Через судьбы и био-
графии людей в погонах даётся яркая картина жизни одного
из самых удивительных районов России.

Для широкого круга читателей.

УДК 908
ББК 26.891

ISBN 978-5-7444-2420-6

© Общество изучения
Амурского края, 2010
© Шепчугов П.И., 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несколько лет назад, в городе Хабаровске, я встретился с земляками-забайкальцами Камилем Закиевым и Иваном Барышевым. Разговор зашел о Нер-Заводе, об общих знакомых. Они и поведали мне о том, что Евгений Кочнев, собирает материал об истории милиции и мечтает выпустить книгу. В 2008 г. мы связались с Евгением по телефону, и он предложил подготовить эту книгу мне, передав фотографии, материалы публикаций из газет, документы о Нер-Заводской милиции. И я охотно взялся их обработать, собрать воспоминания ветеранов милиции, так как я и моя жена Тамара много лет проработали в органах милиции в Читинской области (ныне Забайкальский край) и эта тема нам была интересна.

Кроме этого в Находке проживает замечательная семья забайкальцев: Патрушевых – Иннокентия Васильевича и Нины Федоровны. Полковник милиции, заслуженный работник МВД СССР И.В. Патрушев всю свою жизнь отдал службе в органах МВД Читинской области, и только выйдя на пенсию, перебрался жить в Приморье. Здесь мы нашли друг друга и сдружились семьями. Он поддержал идею создания книги и принял в этом активное участие, написав свои воспоминания.

В 2008–2009 гг. мне удалось побывать в Забайкалье, где я посетил Сретенский, Шелопугинский, Газ-Заводский, Нер-Заводский, Алек-Заводский, Нерчинский районы. Мне удалось встретить многих своих сослуживцев, знакомых и друзей, побывать в музеях, библиотеках. Все это восстановило эпизоды жизни в памяти людей, отдавших многие годы охране общественного порядка, укрепило уверенность, в том, что я смогу обработать собранный материал. Конечно, в одной книге невозможно рассказать обо всех сотрудниках милиции. Поэтому я надеюсь, что увидит свет и другая книга, которая заполнит многие пробелы, существующие в этой. История нашей страны богата событиями и замечательными людьми, и мы не должны забывать о них.

В этом издании помещены материалы, касающиеся становления милиции г. Читы, а также Сретенского, Шелопугинского, Газ-Заводского, Нер-Заводского, Калганского районов. Мне кажется, что эти материалы заинтересуют не только работников милиции, но и краеведов. Очень жаль, что многие сотрудники не откликнулись на просьбу написать воспоминания о своей службе. Однако я не теряю надежды, что, прочитав эту книгу, многие вспомнят и напишут о своих впечатлениях, о трудной и опасной работе по охране общественного порядка.

Член Союза российских писателей, действительный член Русского географического общества, член Ученого совета Общества изучения Амурского края, почетный житель города Находки

П. Шенчугов

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Идея написания этой книги долгие годы зрела в умах энтузиастов, заслуженных ветеранов, которым небезразлична история родного края. Время летит быстро, прошлое забывается.

Поэтому хочется сохранить память о тех людях, которые стояли в разные времена на страже общественного порядка, не жалея сил

и времени, порою рискуя жизнью, защищали людей в Забайкальской глубинке. К сожалению, многие архивы и документы не сохранились. Уходят из жизни ветераны, и мы лишаемся возможности услышать их воспоминания. В печатных изданиях деятельность милиции отдаленных районов отражена поверхностно. Издание этой книги – одна из попыток сохранить для потомков частичку информации о работе органов милиции в различные годы, дать возможность ознакомить читателей с воспоминаниями тех, кто с ней связал свою судьбу.

Многолетний кропотливый труд по сбору информации наконец-то воплощен в книгу. История Нерчинско-Заводской, Газ-Заводской, Алек-Заводской, Калганской, Сретенской милиции увлекательна и поучительна.

Надеюсь, что читателю будет интересно узнать о героическом прошлом и настоящем милиции, о людях в погонах, которые, не считаясь с трудностями милицейской службы, стояли и стоят на страже правопорядка.

Начальник ОВД по Нерчинско-Заводскому району
полковник милиции Г.В. Беломестнов

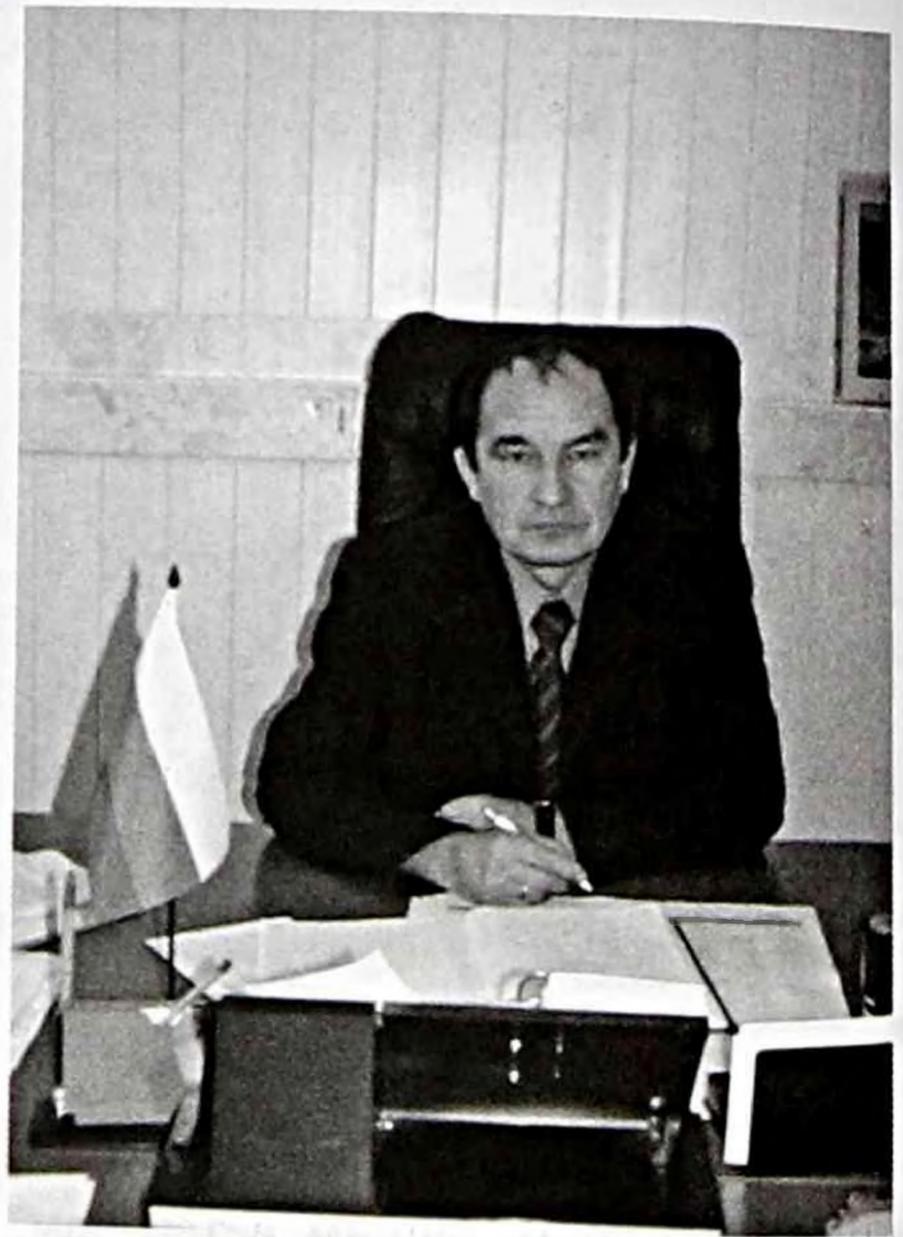

Трудна и ответственна служба сотрудников органов внутренних дел. От каждого требуются большое мужество и принципиальность, неподкупность и обостренное чувство справедливости. Стоять на страже законности и порядка – это не только благородная и почётная миссия, но и огромная ответственность перед народом и страной. В милиции служат люди, для которых понятие долга, чести, справедливости и мужества не красивые слова, а дело всей жизни. Уверен, что сотрудники органов внутренних дел, продолжая славные традиции старших

поколений, будут нести высокое звание российского милиционера, чем способствовать процветанию родной земли. Выражаю огромную признательность нашим ветеранам, дело которых мы продолжаем, и жёнам сотрудников – нашему надёжному тылу. Искренне желаю коллегам, ветеранам, членам их семей крепкого здоровья, семейного благополучия, уверенности в завтрашнем дне, новых успехов в профессиональной деятельности. Пусть вам везде и всюду сопутствуют удача, доверие и уважение жителей районов и края.

Полковник милиции Н.В. Зайцев,
заместитель начальника УВД
Забайкальского края,
начальник управления кадров

Органы внутренних дел были и остаются важным государственным институтом, обеспечивающим правопорядок, безопасность личности и общества. От человека в погонах во многом зависят социальная, политическая и экономическая жизнь нашей страны, спокойствие и уверенность граждан. Это и охрана общественного порядка, и командировки в горячие точки. На счету ветеранов и действующих сотрудников органов внутренних дел Забайкалья немало успехов, свидетельствующих о мужестве и героизме, отличной профессиональной подготовке. Выражаю уверенность в том, что вы всегда будете стоять на страже наших интересов, сохраняя славные традиции российской милиции. Желаю вам крепкого здоровья, бодрости духа, успехов в вашей нелегкой работе, счастья и благополучия вам и вашим семьям!

Глава Администрации муниципального района
Нерчинско-Заводской район
Г.Л. Иванов

ОТ ПОЛИЦИИ – К МИЛИЦИИ. ПЕРВЫЕ ШАГИ

В широкий обиход слово «милиция» вошло с марта 1917 г., сразу же после падения самодержавия. Именно тогда стала зарождаться и делать свои первые шаги милицейская служба. О том, как это происходило в Чите, наш рассказ.

В первых числах марта 1917 г., в Читу пришло телеграфное сообщение о свершившейся в Петрограде Февральской буржуазно-демократической революции и свержении царского самодержавия. «Цепи нашего политического рабства раскованы, хитрые сети старой правительственной власти разорваны», – патетически писала по этому поводу газета «Забайкальский рабочий». На волне этой охватившей многие слои общества эйфории стали стихийно создаваться новые ветви местной власти, общественно-политические организации и движения.

В Чите власть перешла к Забайкальскому комитету общественной безопасности (КОБ) и Исполкому рабочих и солдатских депутатов. На политической арене появились новые люди, в т. ч. бывшие политкаторжане и ссыльнопоселенцы. В русле революционных перемен сразу же по всем швам затрещала правоохранительная система старой власти. Орган правопорядка – полиция, как ненавистный атрибут самодержавия, – подлежал немедленному упразднению. Его опытные кадры подпали под сокращение и увольнение.

Ставка новых властей – а в этом инициатива исходила от Временного правительства – была сделана на создание иного по названию органа правопорядка – милиции.

Но никто не знал и не ведал, как это сделать. Чётких указаний о практическом осуществлении этой реорганизации дано не было. Усложнившиеся же задачи борьбы с уголовной преступностью требовали принятия незамедлительных, порой чрезвычайных, мер. Товарищ министра внутренних дел Временного правительства князь Урусов в телеграмме из Петрограда Забайкальскому областному комиссару А.А. Дудукалову разъяснял: «Проект положения постоянной милиции срочно разрабатывается; пока надо организовывать временную милицию, не стесняясь законов, относившихся к бывшей полиции».

В ряде регионов страны на основе самотворческой инициативы спонтанно стали создавать новые полувоенные формирования типа отрядов милиции, Красной гвардии, рабочих дружин и т. п. А как же это происходило у нас в Забайкалье?

Первый приказ по Читинской городской милиции появился 11 марта 1917 г., его подписал последний полицмейстер города Читы Н.Н. Чайкин.

Приказ гласил: «На основании постановления Забайкальского КОБа от 9.03 я приказом Забайкальского областного комиссара (от 9.03.17 за № 1651) освобожден от исполнения своих служебных обязанностей.

Начальником Читинской городской милиции назначен Григорий Дементьевич Стрельцов, в ведение которого согласно распоряжению областного комиссара от 11.03.1917 г. за № 1654 переходит Читинская городская милиция. Полицмейстер г. Читы Чайкин».

Таким образом, началом отсчета, датой основания новой милиции в Чите взамен старой полиции следует считать 11 марта 1917 г.

Что же касается уездных милиций (их в то время на территории нынешней нашей области было четыре: Читинская, Акшинская, Нерчинская и Нерчинско-Заводская), то им были направлены соответствующие указания о преобразовании полицейской службы в милицейскую. При этом приказ центра и областного КОБа был подчеркнуто категоричным: чинов полиции уволить, в новую милицию не принимать. Это обстоятельство существенно осложняло положение: как же строить новый орган правопорядка на пустом месте, с новыми людьми, не имевшими элементарного представления о полицейско-милицейской службе?

В Чите-1 Совет рабочих депутатов Дальнего Востока решил создать свою, рабочую, милицию, возложив на нее функции обеспечения охраны общественного порядка в районе.

Советом 14 марта 1917 г. было принято следующее постановление: «Ввиду возможности со стороны представителей старой власти проявления действий, угрожающих новому строю, немедленно приступить к организации милиции. В милицию принимать лиц обоего пола не моложе 20 лет – по рекомендации трех членов С.Р.Д.» (газета «Забайкальский рабочий» от 14.03.1917 г.)

Так была сформирована, как боевая дружина, рабочая милиция целого района железнодорожников. Всю весну она действовала хотя и несколько обособленно, но с поставленными задачами в основном справлялась. Летом 1917 г. ее функции перешли к пятому участку милиции города Читы.

В самой Чите – в её центральной части и на Большом Острове – тоже принимались в этом плане определённые меры. Одновременно с назначением на пост руководителя Читинской городской милиции Г. Стрельцова при Забайкальском КОБе создаётся комиссия по охране общественного порядка, которая стала проводить заседания и вносить предложения по налаживанию милицейского дела.

Первое заседание комиссии состоялось 15 марта 1917 г.

«...Из доклада Стрельцова, – как записано в протоколе этого заседания, – выяснилось, что в настоящее время им уже сделаны некоторые изменения состава бывшей полиции, а именно: уволены, по его, Стрельцова, представлению бывший помощник полицмейстера Джаджинов и бывший пристав 1-й части Читы Белов. Объявлено также всем остальным чинам городской полиции, как приставам, помощникам, так и городовым, подавать немедленно в отставку».

Вместе с тем начальник милиции на заседании комиссии поставил вопрос о возможном оставлении в создаваемой милиции некоторых чинов прежней полиции, «которые ничем не запятнали себя по отношению к гражданам Читы». Однако комиссия с ходу отвергла это предложение и однозначно решила, что «для полного восстановления порядка в области и городе необходимо весь прежний состав полиции сменить, заменив новым».

Стрельцов также доложил комиссии, что им «испрошено у начальника гарнизона 35 солдат, которые будут распределены по участкам для несения службы по охране порядка».

Как видим, обозначился некоторый выход из весьма затруднительного положения в решении кадрового вопроса – на выручку неожиданно пришли солдаты местного гарнизона. Их по канемного, но образовавшийся вакуум они были готовы заполнить.

Это были вынужденные меры. Новая власть поступила со старой гвардией стражей порядка немилостиво, хотя до этого полиция, в общем-то, справлялась с возложенными на неё обязанностями и обеспечивала правопорядок среди населения Читы, составлявшего в то время 53 тысячи человек, включая 6 тысяч военнoслужащих и 2,5 тысячи военнопленных, располагавшихся в лагере близ Песчанки. Штат же Читинского городского полицейского управления на 1 января 1917 г. составлял 104 человека, из них: старших городских – 18, младших – 72 человека.

В Чите разогнанные со службы полицейские избрали представительную делегацию и поручили ей обратиться в Забайкальский КОБ с прошением. В нем, в частности, говорилось: «Увольнение нас последовало, к которому мы не были подготовлены, и не подлежащие в войска не подыскали себе другой службы. Большая часть из нас люди семейные, сбережений у нас нет, на получаемое жалованье имели жалкое существование, в виду дороговизны хватало лишь на хлеб и чай, а о других припасах нечего было думать. Частную одежду завести не оставалось от жалованья ни копейки. Увольняясь со службы, мы должны сдать всю казенную одежду, и тогда некоторые из нас останутся в одной нижней рубашке. Обращаемся в областной комитет с покорнейшей просьбою войти в наше бедное, безвыходное положение: казенное обмундирование, выданное нам, кроме оружия, оставить в нашу пользу».

Так оказалось выброшенным за борт профессиональное ядро одной из важных правоохранительных служб, основная часть которой готова была служить не только царю и Отечеству, но и новой власти. Кое-где все же удалось сохранить определённую часть бывших чинов полиции, к примеру, в Акше. И это несколько не повредило делу.

Немало шло ходатайств об оставлении на своих постах полицейских служащих из других мест. Заведующий промыслами из Усть-Кары С. Колесников убедительно доказывал, что у них в горной милиции полицейский урядник Сорокин и полицейский стражник Селяев «будут полезны во всех отношениях и при новых условиях социального строя».

Организация милиции в нашем крае весной 1917 г. шла медленно, с большими потугами, упиралась во многие преграды. В этот важный организационный момент не существовало еще новой нормативной базы, прежде всего закона и положения о милиции, ибо их разработка в центре требовала определенного времени.

Серьезнейшие трудности возникали при подборе и комплектовании сотрудников, особенно рядового состава. Была дана установка: принимать на службу людей здоровых, грамотных и политически благонадежных. Найти таковых в этот переломный период было крайне сложно. Шла Первая мировая война, под мобилизацией находилась основная масса крепких, здоровых мужиков. Грамотных людей в полуграмотной России было не так много. К тому же складывалась неблагоприятная криминогенная обстановка, так как по всеобщей амнистии Временного правительства шло активное освобождение с каторги и из тюрем больших групп заключённых.

Много бед наделали эти амнистированные «каторжные варнаки» по пути своего нежданно-негаданного освобождения из тюрем Нерчинской каторги и в нашем крае. Чита в связи с этим в весенне-летний период 17-го года невольно стала своеобразным транзитно-пересыльным пунктом. Хлынувший на свободу уголовный элемент сразу же заставил содрогнуться людей от нового страшного всплеска оголтелой преступности. И днем, и ночью совершались бандитские налёты, грабежи и кражи, безжалостные убийства.

Создаваемая милиция явно не справлялась с таким напором преступности. Местные власти, встревоженные её ростом, опять-таки стали возлагать надежды на помощь местного гарнизона: создается дневная и ночная воинская охрана, организуются пешие и конные патрули. Во многих кварталах города из числа жильцов комплектуются группы самообороны. Больше внимания было уделено форсированию подбора служащих в аппарат городской милиции и вновь создаваемое уголовно-разведочное бюро (так именовался тогда уголовный розыск).

Организационный разворот всей этой работы привел к необходимости замены Стрельцова, который за месяц пребывания на посту руководителя городской милиции сделал в основном расчистку «завалов» упраздненной полиции и в силу своей малограмотности не проявил должным образом свои организационные способности.

11 апреля в читинских газетах появилось примечательное сообщение:

«Образование милиции. Из солдат Забайкальским комитетом общественной безопасности образована милиция в следующем составе: начальника милиции С.К. Люткевича, помощника начальника милиции, пяти участковых начальников, пяти помощников участковых начальников, 5 писемоводителей и 93 милиционеров-солдат».

С этого момента в Чите начала действовать милиция, состоявшая из 17 штатных сотрудников во главе с новым начальником Станиславом Люткевичем (представителем Совета солдатских депутатов), его помощником